

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 21 de Diciembre de 1971

Буэнос Айрес, вторник 21 декабря 1971 года

№ 1139

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

За Российскую Монархию

(ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ И СТАТЕЙ, 1950 — 1953 г.г.)

VI

Я написал Великому Князю — просил о заявлении типа «русская монархия как страж социальной справедливости» и о поддержке «Нашей Страны» через Мадрид.

Получил следующее письмо:

И. Л. Солоневичу
Аргентина

Многоуважаемый

Иван Лукьянович,

Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович поручил мне подтвердить получение Вашего письма, выразить Вам искреннее сочувствие и пожелать скорейшего выздоровления.

Ваше подробное письмо пришло очень кстати, так как, во-первых, — осветило происшедшее в Б. А., и, во-вторых, — пополнило ряд докладов поступивших за последнее время к Его Императорскому Высочеству, разбором и сопоставлением коих Великий Князь был как раз занят.

Если бы я сказал, что Его Императорское Высочество разделяет все высказанные Вами положения, я уклонился бы от истины, однако Великий Князь всегда с большим вниманием и интересом знакомится с самыми различными мнениями и обладает способностью, столь теперь редкой, относиться к ним объективно и извлекать из них сугубую пользу. Так что в данном случае, сделанное Вами усилие отнюдь не пропало даром.

Что касается Вашего заключительного пожелания, то, если представится случай, Его Императорское Высочество сделает что возможно.

Примите уверения в совершенном уважении.

Вр. и. д. Начальника Канцелярии
Генерал-Майор О з н о б и ш и н
20 марта 1951 г.

Ответом Великого Князя я очень доволен. В моем докладе я обрисовал положение так, что общая картина получилась очень мрачная. Но она все-таки соответствует действительности.

Я не питаю абсолютно никаких личных настроений даже против РИС*), хотя мне известно, что основная часть доносов последовала именно от РИС. Причины нашей полемики имеют и а д л и ч н ы й характер. РИС является чисто сословной организацией. Я, стоя на точке зрения бессословности, не ВНЕсословности, а АНТИсословности, не мог «молчанием предавать истину» или даже практиковать «молчание, как знак согласия». Я считаю, что восстановление Монархии Российской при условии каких бы то ни было даже не сословных тенденций, но даже подозрений со стороны русских масс в каких бы то ни было сословных тенденциях, является ф и з и ч е с к о й невозможностью. И, выступая против реакции, объективно выступал в защиту Монархии Российской.

*) Росийский Имперский Союз.

Сахновский — есть р е а к ц и я в самом густом смысле этого слова. Эта организация 10 лет травила Великого Князя и эта организация не протестовала пока я не поставил перед Сахновским ультиматум.

Заголовок «Народный Монархизм» мне не очень нравится. Может быть «народная империя»? Архаических терминов пускать нельзя — вроде нашего Государева Служилого Земства — просто будет непонятно. «Демократический монархизм» еще хуже. Для книги был хороший заголовок: «Россия тягловой Руси», но и это мало понятно. Нужно также иметь в виду и перевод термина на иностранные языки — как перевести «тягловый»? Другой вариант: «Народное Царство». Мотивировка: понятно для широких масс («монархистов в СССР нет вообще, но за Царя пойдут все»). Отсюда «народно-царское движение». А может быть «народная держава»? Понятно, по-русски, и не звучит «империализмом».

«Народная Монархия» содержит географические, исторические и прочие обоснования нашей н а ц и о н а л ь н о й индивидуальности. «Тезисы» или «Программа» НМД логически вытекают из этих обоснований.

Итак: т р и д ц а т ь лет монархической работы, начиная с рейнгальского съезда — и н и ч е г о. У меня кое-что все-таки есть — иначе газета не могла бы жить. Н О в н е «Нашей Страны» с е й ч а с ничего — или очень мало. И что безмерно важнее — вне основной отправной точки «Н. С.» ничего не может быть в будущем. Д а в а й т е о б о б щ а т ь: тот слой, который именовал сам себя «правой эмиграцией» во всех случаях своей жизни

РЕЛИГИЯ И ЦАРЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ —
ОДНО ЦЕЛЬНОЕ, НЕРАЗДЕЛЬНОЕ.
Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

и деятельности не смог сделать н и ч е г о.

За монархию я воюю с о в с е м в с е р ь е з. А совсем серьезная война за монархию — совершенно бессмысленна и также безнадежна, — без одновременной борьбы против всякой попытки отождествления нашего правившего слоя с нашей монархией.

Наш правивший слой вызывает в русских массах чувство, которое в наиболее мягкой формулировке можно было бы определить как п р е з р е н и е — а остатки этого слоя все еще обволакивают идею монархии и от «масс» трудно было бы требовать столь абстрактного метода мышления, которое могло бы отделить «монархию» от «монархистов». Итак: борьба против «очернения Империи» совершенно безнадежна, е с л и я пойду ореховскими путями и стану замалчивать вещи общеизвестные: и для иностранцев, и для новой эмиграции, и для России... Только на «Часовом» умственном уровне можно думать, что это можно п о л и т и ч е с к и замолчать, — к о м м е р ч е с к и это, конечно, замолчать можно...

Основной вопрос восстановления монархии заключается не в декларации о вере, царе и отечестве, а в с о ц и а л ь н о м анализе русского прошлого, и в н о в о й социальной опоре в России.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ПОСТИГАТЬ ДОСТОЕВСКОГО

В 1929 году на вечере посвященном Достоевскому, тогдашний нарком «просвещения», Луначарский, произнес речь, в которой советовал работникам просвещения: не огораживать китайской стеной молодежь от Достоевского, а критически преодолеть его и использовать. До сравнительно недавнего времени, примерно до 1969 года партийная установка была больше на китайскую стену — только два произведения — «Бедные люди» и «Преступление и наказание», были допущены в школьные программы.

За 125 лет со времени выхода первого романа Достоевского, имеющие глаза и уши, увидели и услышали, что он был не только: психолог, криминолог, проповедник православия и монархии, но и пророк. Китайская стена стала не выдерживать напора возрастающего интереса к писателю и советчики, сделав очередной изгиб своей «прямой партийной линии», приказали своим литературоведам: «постигать Достоевского». С тех пор в Советском Союзе во множестве стали появляться произведения посвященные Достоевскому: критические статьи, кинофильмы, художественные произведения и т. п. В библиографическом указателе опубликованном издательством «Книга», зарегистрировано около 4.000 названий о нем. Между прочим, и приведенная выше речь Луначарского впервые была опубликована только в 1970 году.

В 8-м номере журнала «Новый мир» за 1971 года, напечатана пространная статья доктора филологических наук У. Гуральника «Достоевский и современность — писатель, его наследие и исследователь». Я думаю, что эта статья программная, ибо ученый доктор не

евский принадлежал к числу тех выдающихся деятелей культуры прошлого, которые видели Россию в авангарде возрожденного мира». И по мнению автора, это Достоевский предсказывал появление СССР, «отечества трудящихся всего мира».

Др. Гуральник помогает читателю постигнуть Достоевского на 13-ти страницах журнала. Он пишет: «Лучшие его произведения явились предупреждением человечеству о грозящей ему опасности быть ввергнутыми в ад бездуховности. Все его творчество от первой до последней строки — тревожная дума о будущем человечества, о судьбах России... Современный фашизм во всех его живучих модификациях — достаточное оправдание обостренного, принявшего болезненные формы беспокорства писателя, который пытался заглянуть далеко вперед. Автор «Преступления и наказания» и «Бесов» восстал против навязывания людям воли «избранных».

Не имея возможности в газетной статье привести все интересные умозаключения «бесовского» доктора, приведу те, которые, мне кажутся, самыми знаменательными: «Достоевский и социализм, Достоевский и революция... это именно та проблема, вокруг которой происходят самые ожесточенные схватки между подлинными, законными наследниками Достоевского (сиречь большевизм) и теми, кто надеется погреть руки на действительных и мнимых заблуждениях писателя».

Какой же социализм, по мнению Гуральника, Достоевский не принимал? «Он очень резко критиковал казарменные формы утопического социализма. В революции писатель отрицал не ее цель, а те из ее средств, многие из которых отрицаются марксизмом... «Достоевский не принимал революцию за ее «бесовство», под которым он понимал что угодно, но только не заботу о благе народа, о благе личности... И хотя в его произведениях не найти другого образа борца, кроме как в бесовском одеянии, он не отождествляет социализм с «бесовством», а, напротив, довольно определенно проводит водораздел между ними». Где и как найти этот водораздел — Гуральник не указывает.

Кого же, якобы, по мнению самого Ленина, Достоевский вывел как бесов? Оказывается врага большевиков — Бакунина! «Сторонники Бакунина не отступали ни перед какими средствами, ни перед каким вероломством, прибегали ко лжи, клевете, запугиванию, нападению из-за угла, прикрываясь — как провокаторы — именем интернационала...» (Ленин). И негодует доктор Гуральник, что «клеветники — наподобие англичанина Рональда Хингли и американца Стейнера, утверждают, будто современная Россия избрала путь... Шингалова из «Бесов» и великого инквизитора из «Братьев Карамазовых»... Однако, «концепции» Хингли, Стейнера, Лаврина, антисоветизм которых едва прикрыт флером академичности, уже представляются старомодными... Советские исследователи пока еще мало сделали, чтобы помешать манипуляциям «советологов»... Величие Достоевского и историческое значение этого романа («Бесы») в том, что, ощутив в «незаевщине» разделение революции и морали, он с огромной художественной силой и страстной убежденностью показал, к какому глубокому падению приводит — воспользуемся определением Маркса и Энгельса — приверженность «всеразрушительной ортодоксии».

Так вот, видите ли, уважаемый чита-

мог, не рискуя шкурой, высказать такие радикальные взгляды без особого задания.

Статья открывается следующими словами: «Перефразируя известные слова В. Г. Беллинского о Пушкине, можно сказать, что каждое поколение, исходя из собственного опыта и своих исторических задач, заново открывает для себя Достоевского, по-своему судит о смысле, содержании, пафосе его творчества... Марксистско-ленинская наука о литературе немало уже сделала, чтобы разобраться в социально-исторической прирде явления, имя которому — Достоевский. Однако далеко не все стороны творчества писателя освещены с достаточной ясностью. В частности, убедительного, научно обоснованного ответа ждет вопрос о причинах не убывающего сильного воздействия идей и образов Достоевского на умы и чувства миллионов наших современников. Что ищут и что находят в романах, созданных русским национальным гением, люди, живущие во второй половине XX века?»

Используя Достоевского под давлением «миллиона наших современников», литературоведы в Советском Союзе были вынуждены направить луч света на затемненные, до последнего времени, стороны творчества писателя.

Дальше еще знаменательней. «Нет оснований и нет надобности преуменьшать глубину действительных заблуждений писателя. Но не следует забывать об его т в о р ч е с к о м даре: Досто-

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

КОСЫГИН В ДАНИИ

Вопрос сокращения вооруженных сил НАТО и Организации Варшавского договора, и связь его с общеевропейским совещанием занимали видное место в переговорах, которые глава советского правительства Косыгин вел в Копенгагене с датским премьером Йенсом Отто Крагом.

Особые меры приняла датская полиция, чтобы защитить советского гостя от каких-либо неприятных случайностей, вроде нападения молодого венгерского эмигранта несколько недель назад на Косыгина в Торонто. В Дании демонстрации протеста носили мирный характер. Поэтому полиция и не вмешалась, когда к прибытию Косыгина в Аэропорту собрались группы молодежи, развернувшие транспаранты с лозунгами: «Свобода советским евреям» и «Прекратить злоупотребление психиатрией». Советский посол Егорычев потребовал было удаления этих транспарантов, но должен был выслушать в ответ, что в Дании уважается право каждого выражать свое мнение и устраивать мирные демонстрации. Небезынтересно отметить, что к числу основателей датского комитета защиты советских евреев относится глава правительства Дании — Краг.

ПРОИЗВОЛ ЦЕНЗУРЫ

Иностранные корреспонденты сообщили из Москвы, что состоялся обыск в квартире историка Роя Медведева. Изъяты рукописи, в которые — по словам Медведева — вложены годы труда. Среди манускриптов — капитальный труд о корнях и развитии сталинизма. Стало известно, что советские власти, начиная с 1959 года, подвергали цензуре и кромсали русское издание «Курьера ЮНЕСКО». Американский представитель этой организации внес проект резолюции, согласно которой запрещается всякая цензура материалов, издаваемых ЮНЕСКО.

НАДЕЖДА НА ЗАПАД

Сочетается ли мирное сосуществование и сотрудничество с Советским Союзом — с решительной публичной критикой определенных пороков советской действительности? — Перед таким примерно вопросом стояли в первых числах декабря 5000 ученых и врачей — участников Международного конгресса психиатров в Мексике.

Деятельница норвежской Рабочей партии Андерсен в рецензии на книгу братьев Медведевых «Кто сумасшедший?» писала:

«Советский Союз активизировал свою европейскую политику и от того становится несомненно более чувствительным к западноевропейскому общественному мнению. Вопрос в том — в какой степени и как наши страны могут помочь преследуемой оппозиции в СССР?

тель, Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин делали и углубляли революцию мощными средствами: террор против интеллигенции как социальной группы, физическое уничтожение зажиточного крестьянства вместе с семьями, создание концлагерей, уничтожение политических противников, заключение инакомыслящих в дома сумасшедших, — все это высокорморальные средства, а вот, вероломный Бакунин прибегал к клевете и запугиванию!

«Высоко-моральному» доктору Гуральнику приказали, по партийной линии, так объяснять «Бесов». Вот он и старается, приводя массу цитат из писаний советских искусствоведов, но не из самого романа.

Приведа, как мне кажется, самые интересные выдержки из статьи Гуральника, мне хочется ответить на вопрос поставленный им в начале: что видят и находят в романах Достоевского люди, живущие во второй половине XX века?

Видят и находят замечательное явление — совершение пророчества! Видят своими собственными глазами, как бесы захватили власть и удерживают ее в руках методами описанными Достоевским. Убедились, что революция и мораль, как и утверждал писатель, несовместимы. Видят как одно из самых могущественных государств управляется методом великого инквизитора.

Великий инквизитор говорит Христу: «Мы исправили подвиг Твой, огняли дар свободной воли, и люди обрадовались, что их вновь повели как стадо, и что

Ясно одно — мы не можем, не имеем права сидеть сложа руки».

КОНГРЕСС ПСИХИАТРОВ

На это рассчитывали, повидному, и 9 членов «Инициативной группы защиты человеческих прав в Советском Союзе», которые обратились к участникам Международного конгресса психиатров с воззванием — использовать свой авторитет и свои знания для того, чтобы потребовать от советского правительства прекращения злоупотребления психиатрией в целях репрессирования инакомыслящих. Авторы воззвания — среди них компетентные ученые — сообщали также факты о главе советской делегации профессоре Снежневском, который был осведомлен о незаконном и необоснованном заточении в психиатрическую больницу известного генетика Жореса Медведева.

Однако, вопрос о советских психотюрьмах не был включен в повестку дня конгресса, а предложение создать комиссию для изучения этических принципов практической психиатрии и, в частности, для исследования обвинений, выдвинутых против советских психиатров — было отклонено пленумом конгресса. Члена советской делегации доктора Вартаньяна из Еревана избрали на пост помощника секретаря Всемирной ассоциации психиатров. Новоизбранный секретарь тут же заявил, что «советская система по самой своей сущности такова, что заключение здоровых людей в психиатрические больницы — невозможно».

УКЛОНЕНИЕ ОТ ДОЛГА

Но факты свидетельствуют о другом. Факты эти содержатся в документах подсоветского самиздата. Среди многих десятков таких материалов — книга братьев Жореса и Роя Медведевых «Кто же сумасшедший?», которая распространялась и среди участников конгресса психиатров в Мексике. Что же заставило этот авторитетный международный форум ученых и врачей уклониться от своего морального долга и отказаться даже от учреждения комиссии по расследованию всех этих фактов и данных?

На этот счет есть официальные высказывания. Судя по ним, психиатры не пожелали превратить свой конгресс в «политический форум», якобы не хотели быть втянутыми в политику. Так объясняли отдельные его представители. Другие напоминали о трагической истории гениального американского поэта Эзра Паунда, которого после Второй мировой войны в Европе заключили в психобольницу, чтобы его уберечь от более суровой кары за сотрудничество с фашистами. Случай, который, дескать, доказывает зыбкость этических норм в этой области.

с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки...» Ленин написал: «Идея детерминизма (принятая большевиками), устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий».

Результаты властвования у них одинаковы — непрекращающиеся казни непокорных.

Убедившись в исполнении пророчеств писателя, логично принять и его вывод; что только государство построенное на принципах христианской морали, может дать людям счастье, и что русская монархия — монархия совести — была ближайшим достижением этого идеала. И этот вывод особенно убедительно звучит в устах человека, который сам в молодости отрицал монархию и даже был готов покуситься на жизнь монарха. Не при царском дворе, а на каторге пришел Достоевский к своим выводам.

В статье также подробно разбирается «Преступление и наказание» и менее подробно другие произведения, но я их опускаю за неимением места. Кроме того, не все высказывания Гуральника однозначны, с некоторыми можно легко согласиться, как, например: «... великий художник не нуждается в защите. Его оправдание в самом творчестве, в той правде, которую он сумел сказать своим современникам и потомкам».

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

БИБЛИОГРАФИЯ

А. И. Солженицын. «Август четырнадцатого». ИМКА-ПРЕСС. Париж 1971, 575.

«Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион; потому что много бесов вошло в него. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; ... Бесы, вышедши из человека вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло».

Евангелие от Луки. Глава 8, 30-33.

«Боюсь, однако, что многим из эмигрантов новая книга Солженицына не придется по вкусу, так далек Солженицын от того, чем с шестидесятых годов прошлого века дышит русская интеллигенция».

Зинаида Шаховская
«Русская Мысль» № 2848.

Мне уже довелось слышать, что этот новый роман Солженицына можно сравнить по его концепции с романом Льва Толстого «Война и мир». И действительно, если главная часть романа посвящена событиям на фронте в Восточной Пруссии, то в то же время автор странно показывает жизнь образованного класса в тылу, людей различных происхождений, формаций и «политических направлений», а также и их участников в жизни страны. В данном отзыве я и коснусь именно стороны «мира», не затрагивая «войны», которая, однако тоже может быть разобрана не только в аспекте тактическом и стратегическом, но также и в психологическом и социальном.

Автор приводит несколько семейных

НЕЧТО ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ

Отметим, что на Международном конгрессе психиатров все же раздался голос протеста против использования психобольниц в политических целях. Глава мексиканской делегации в своем приветственном слове недвусмысленно, хотя и прямо не называя Советский Союз, осудил бесчеловечную практику заточения здоровых, но инакомыслящих людей в психобольницы. Во-первых, 5000 специалистов по психиатрии — участников конгресса ознакомились с книгой братьев Медведевых и другими документами самиздата. Это еще может иметь последствия.

НАДЕЖДА ЕМЕЛЬКИНА

Из Москвы поступили сведения о том, что закрытый суд приговорил Надежду Емелькину к ссылке на 5 лет. Молодая женщина была арестована 7-го июня этого года на площади Пушкина, где она раздавала листовки с требованием освобождения политзаключенных. Ее обвинили в «распространении» клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

ПРЕСМЫКАЮЩИЙСЯ

«БОНАПАРТЕНОК»

Маршал Советского Союза Жуков, в связи с своим 75-летием, награжден орденом Ленина. Жуков — единственный четырехжды герой Советского Союза.

Глава КПСС счел нужным лишить его поста министра обороны и члена ЦК — по обвинению в «бонапартизме».

Большого гражданского мужества «герой» впоследствии не проявил. В 1965 г. в «Комсомольской правде» он опубликовал отдельные главы из книги воспоминаний, написанной им в период после XX и XXII съездов партии. Но позже, когда после падения Хрущева постепенно восстанавливался миф о военном гении Сталина, маршал Жуков переделал свои воспоминания, пресмыкающиеся подладив их под новый партийный курс. Теперь его книга — душевный бальзам для стареющих сталинцев...

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИИ

Подсоветская гражданка Боронова приговорена судом к тюремному заключению за обучение детей Закону Божьему. Как сообщили иностранные корреспонденты, советский суд в Каунасе приговорил двух католических священников — Бубниса и Здебиса — к одному году тюремного заключения каждого. Им ставится в вину подготовка детей их приходов к первому причастию. В сентябре за освобождение Здебиса ходатайствовало свыше 2000 литовских католиков.

хроник действующих лиц — я этими данными и воспользуюсь — чтобы изложить «настроения» тогдашнего прогрессивного общества (существовало к счастью и не «прогрессивное»), а также и вытекающие из него поступки порой мало благовидного содержания в комплексе общепринятой человеческой морали.

Настроения прогрессивной интеллигенции, начиная с шестидесятых годов, зачастую переходившее в подлинную бесовскую одержимость, можно резюмировать двумя словами: «Долой Самодержавие!», при более или менее радикальном отрицании Отечества, от реакционных административно угнетательных путей которых и следовало освободить так называемый «Народ» во имя уготования ему невыразимо прекрасного будущего.

Автором мастерски представлена хроника семьи Ленартовичей и мысли и деяния ее достойного отпрыска прапорщика Саши.

«Саша вырос, каким и должен был в семье, где святынею почитался портрет казенного дяди Александра: интересы и боли общественные влекли и затопляли его, и вне их не понимал он жизни или какой-то там карьеры. Каждого человека, каждое событие, каждую книгу истолковывал Саша только в одном контрасте: служат ли они освобождению народа или укреплению правительства. Например, недавно обсуждалось у них дома поведение социалистических депутатов в Государственной Думе и трагическом однодневном заседании. Депутаты эти не вели себя трусливо и не дали себя заморочить... А Керенский, в речи смелой и изощренной, успел нашвырять упреков власти: и что затыкают рот демократии; и что даже сейчас не дают амнистии политическим

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Существует довольно распространенное мнение, что ныне действующая советская конституция в общем не плохая, но вся беда, дескать, в том, что она не соблюдается. С этим мнением согласиться нельзя. Советская конституция вопиюще плоха, не демократична — даже в западном смысле этого слова — и не отвечает интересам общества. Она противоречива, она не дает гарантий тем правам и свободам, которые сама декларирует.

Возьмем для примера 3-ю статью этого «Основного закона»; там сказано, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся...» Высшим органом власти в стране объявлен Верховный Совет СССР. Но это противоречит 126-ой статье той же самой конституции, где сказано, что коммунистическая партия представляет «руководящее ядро всех организаций как общественных, так и государственных». Это означает, иными словами, что партия стоит над советами и ими руководит. Это так и есть на самом деле. Вся полнота политической и экономической власти находится не у советов, а у руководителей партии. Они принимают решения, обязательные для Советов всех степеней.

Вот недавно прошла сессия Верховного Совета, принявшая планы девятой пятилетки. Но, как известно, за два дня до этого состоялся пленум ЦК, который одобрил эти планы. Что же оставалось депутатам Верховного Совета, кроме того как за них проголосовать? Какой же это верховный орган власти, если за всю его 35-летнюю историю не было еще случая, чтобы хоть один депутат, хоть один, единственный раз выступил с критикой правительства или не согласился с представленным проектом закона? Голосовали за все сталинские законы, голосовали за хрущевские перестройки, а когда пленум ЦК снял Хрущева, то так же единодушно голосовали за отмену хрущевских реформ.

ЛОЖЬ И ЛИЦЕМЕРИЕ

Конституция провозглашает свободы: слова, собраний, демонстраций. Но она не дает гарантий обеспечения этих свобод. Больше того, Верховные Советы союзных республик принимают законы, которые грозят уголовной репрессией за попытку воспользоваться свободами записанными в конституции.

Приведенные примеры показывают, что действующая конституция — типичный документ лживой и лицемерной эпохи коммунизма. Но даже и этот чрезвычайно плохой закон не соблюдается органами власти.

О. Н.

борцам; и не хотят помириться с угнетенными народностями в империи; и бремя военных издержек возлагают на трудящихся. Все это сумел сказать, смелый, не подавленный патриотическим рыком вокруг, и «неискупимую ответственность» за войну не пропустил, а в заключительном восклицании с блеском намекнул на революцию: крестьяне и рабочие, защитив страну, освободите ее!

Все эти прогрессивные разговоры в семье Ленартовичей и «та доля политической радости, какая выступала из просочившихся теперь известий о поражении наших войск» омрачилась сознанием того, что и Саша там в Восточной Пруссии, и много других «достойных».

Окончив Юридический факультет СПб Университета, Саша Ленартович отбыл воинскую повинность и был уволен в запас в чине прапорщика. Теперь, призванный в армию по мобилизации, он был на фронте в 29 Черниговском полку.

Накануне его полк понес большие потери, геройски контратакуя немцев, наступавших при подавляющем превосходстве артиллерии и автоматического оружия. Потери были велики и с большими жертвами было спасено полковое знамя. А прапорщик Ленартович рассуждал:

«А зачем они поперли как бараны за нашим полковым, за мракобесом? Развернутое знамя!! — и обсюсюкивают теперь весь полк. Играют нами как оловянными!!.. Чем хуже, тем лучше. К страданиям рабочих и крестьян пусть добавляются страдания раненых... Ближе конец. Чем хуже, тем лучше... Да при всеобщей воинской повинности никакой другой и не может быть война, вот только такой бессмысленной: людей гонят насильно, не спрашивая с них ненависти, гонят против неизвестных им, подобных же несчастных. Такая война не имеет оправданий. Другое дело — война добровольная, война против твоих извечных социальных врагов; ты сам этих врагов узнал, ты сам их выбрал, ты — хочешь их уничтожить, потому тебе не страшно, что могут убить и тебя. Если б десятую часть этих потерь, десятую тратить на революцию — какую прекрасную можно было бы устроить жизнь! А тут вот защитой «это чертотово ОТЕЧЕСТВО».

Не в силах Саши было остановить всю войну. Значит, остановить ее для самого себя... Разумнее всего бы — эмигрировать... Там в Швейцарии, во Франции, у них, не взирая на войну, конечно, продолжается свободная партийная жизнь, обмен идеями, живая работа. Но отсюда, из прусских окопчиков, ЭМИГРИРОВАТЬ можно только через линию фронта. То есть сдать в плен».

Как знакомы нам, горестным свидетелям Февраля и Октября, не только все эти рассуждения, но и их планетарное осуществление на практике, когда «Великий Ленин», с помощью германских денег на пропаганду типа прапорщика Ленартовича окончательно разложил русскую армию, еще боеспособно державшую фронт, буквально «сдав ее в плен» немцам, с конечной целью обратить эту «империалистическую бойню» в столь желанную войну гражданскую для победы над «буржуями» и организации коммунизма в России.

Создавшийся хаос беспорядочного отступления способствовал возможности дезертирования и сдачи врагу. В ту же ночь Саша бросил свой взвод и пошел сдаваться, смешавшись с потоком отступающих, от которого отбывался в сторону, чтобы попасть на немецкие цепи. Но это оказалось не так просто — немцы не прекращали убийственного огня, и ему приходилось снова вливаться в толпу отступающих. Ночью, он еще раз при лунном свете отошел в сторону по просеке, сел на пеню и стал ждать... Невдалеке показались три силуэта. Немцы!? Нет — свои.

Полковник, подпоручик и рядовой. Если Солженицыну вполне удалось отрицательные типы действующих лиц, то справился он блестяще с еще более трудной задачей — изобразить положительные: Воротынец, молодой полковник ген. штаба, посланный Ставкой выяснять происходящее в 1-ой и 2-ой армиях в Восточной Пруссии, Харитонов, подпоручик Нарвского полка, сильно контуженный, но упрямый Воротынцева взять его с собой, чтобы вместе прорываться к своим, и Арсений Благодарев, рядовой 85 Выборгского полка. После кратких, но характерных переговоров Ленартович, только что случайно попавший на просеке под артиллерийский

Редакция "Нашей Страны" — как и все редакции в мире — сохраняет за собой право публиковать или не публиковать поступающие в Редакцию письма и другие материалы.

Ввиду изобилия материалов при ограниченном месте в газете "Наша Страна" как правило не помещает материалы уже опубликованные в других русских органах печати, за исключением официальных церковных и династических документов или же особо важных или интересных — по мнению Редакции — информации.

Как правило "Наша Страна" не помещает ни как и как материалы, составленные или подписанные лицами публично оскорбляющими нашу газету или же на нее публично клеветующими.

Как правило Редакция не вступает ни в какие дискуссии и не дает никаких объяснений по поводу почему-либо неприятых материалов.

Редакция не возвращает неприятых к печати материалов.

огонь, еще оглушенный и весь осыпанный землей, решил примкнуть к энергичному полковнику: оказалось, что сдать в плен было не так просто.

Все вместе двинулись дальше в поисках выхода к своим, пока была лунная ночь.

«Светло быстро, удлинялся простор до ста, до двухсот саженой — и тут они увидели, как той же вырубкой их шли люди. Военные. Не в касках, в фуражках. Свои. Медленно. Нагруженные, несли тяжелое на плечах... Заметили и те, отстали двое с винтовками и расходились по краям вырубки, но Воротынец поднял фуражку, и помахал. Опознали. Четверо сзади нагнали быстро, легко. И восьмеро передних поставили на землю двое носилок. Прутяные носилки, оплетенные по жердям и с привязкой чурочек, как ножек, — быстро сработано в лесу топором и мужицкой рукой... На задних носилках лежал покойник — большое плотное тело. Белым платком с узелками покрыто лицо, а погони — полковничьи. На передних — поручик с толсто обинтованным коленом при отрезанной штанине шаровар. Все же десятеро было нижние чины, ни одного унтера, и почти все в возрасте, запасные... Откуда же? Кто? Воротынец и поручик Офросимов представились, поздоровались... Все они были из Дорогобужского полка, позавчера оставленного арьсгардом. И там они отбивались. До темноты. Штыками больше, патронов не достало, сильно не достало... Там полк и лег. Сохранились из рот, ну, по дюжине человек. Да где по дюжине... А полкового командира их, Кабанова, они взяли в Россию нести. В России похоронить... А Воротынец уже раскладывал карту... уже тянулся руками и мыслями к тому неизвестному дальнему погибшему полку... Какой же дорогой вы прошли? Сколько верст? И еще раньше, чем от поручика, услышал от солдат:

— Да верст сорок будя... Може и больше...

... Воротынец... вскинулся и, четко: — «Хорошо, выступаем! Прапорщик! — сощурился на гордую голову Ленартовича. — Мы с Вами сменим двух под покойным... Саша повел головой, как бы не веря. Плечами пожал. Поднялся медленно. Ступнул не сразу к носилкам. Погребальное шествие, идиоты... К тому же с первых минут Саше не трудно было заметить, что этот ясный полковник — какой-то редкий среди офицеров тип: по-настоящему, кажется, интеллигентный и образованный тип... как же мог он поддаться темному немому завету этих диких запасных из нечесанных углов России? Ну, пусть как серьезное что-то выносили знамя — тряпку казенную, никому ненужную, всеми уже осмеянную, но она хоть не весила ничего, да вот что: она была хороший предлог для Офросимова, чтоб его самого несли. (Под гимнастеркой спасенным знаменем был обернут поручик Офросимов. Н. К.). «...Зачем же все-таки мертвого нести? Ведь это дикость»... Сейчас несем труп, а потом надо будет «нести этого поручика, наверняка черносотенца, по лицу вижу...»

— Стой! Опускаем...

Они оказались в глущи леса на открытой гряде, в утреннем солнечном боковом просвете. Сосны стояли здесь редко... А еще выступал из гряды отдельный холмик. К нему и поднесли носилки...

— Ребята! Полковника Кабанова мы похороним здесь. Лучшего места не будет. А немцы — не нехристи... Иначе нельзя. Не выйдем.

Мужички-дорогобужцы сначала как бы сомневались, но потом перекрестились, — Бог простит — сказали и стали копать могилу. Другие пошли нарубить веток, чтобы сплести крышку для носилок, чтобы сделать их гробом. Но надо было как-то отпеть полкового командира.

«И тут же шагнул Благодарев к покойнику, наклонился, снял платок с лица — за пять минут до того не дерзнул бы... и чистым сильным голосом и точной дыконовской манерой воспел до высоких сосенных вершин:

— Миром Господу по-мо-лим-ся!
— Господи, поми-луй!

... Поднесли и Офросимова, поставив лицом к востоку. Он, сидя, крестился и тоже пел. И Харитонов, теперь увидевший загадочное лицо героя, пел, ощущая слезы... И выше солнца, выше неба, прямо к престолу Всевышнего четырнадцать грудей мужских напевом проверенным, голосом слитным, восслали уже не просьбу свою, но жертву, но отречение:

— Те-бе-е, Гос-по-ди-и-и!..

Все на восток, только и видели в спины друг друга — и невидим был лишь последний, самый задний, не подпевавший ни разу, с кривоватой улыбкой сожаления, но все же голову обнаживший Ленартович...»

С великими трудностями и геройскими подвигами выбрались они из окружения, вынесены раненого поручика Офросимова с обернутом на нем знаменем Дорогобужского полка. Полковник Воротынец вернулся в Ставку и сделал детальный доклад Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу о происшедшей катастрофе в Восточной Пруссии в августе четырнадцатого. О дальнейшей судьбе сподвижников Воротынцева Солженицын ничего не сообщает. Но мы вряд ли ошибемся представив себе, что поручик Офросимов и подпоручик Харитонов были отправлены в госпиталь на излечение, чтобы поехать затем домой в столь заслуженный отпуск, так же как и герои дорогобужцы и Арсений Благодарев. Надо полагать, что Солженицын в дальнейших своих трудах — продолжения своего романа — коснется и прапорщика Ленартовича, этого предтечи Февраля и Октября. Подпоручик Харитонов приехал в Ростов на Дону домой в отпуск. Его мать

«Аглаида Федосеевна Харитонова была жестокая женщина, привыкшая к положению власти, и власть хорошо прилегла к ней. Городские власти очень считались с Харитоновой, и при ЛЕВО-ЛИБЕРАЛЬНОМ направлении ее гимназии никто не осмеливался притеснять или указать ей. (Да впрочем, и вся ростовская образованность рядом с казачьей столицей по долгу не могла принять на себя роль иную, как лево-либеральную). В гимназии Харитоновой преподавала жена революционера, то осужденного, то бежавшего, то тут же, в Ростове подпольно действующего, и все направление гимназического курса было с нескрываемым революционным уклоном. С такими же симпатиями велась и русская литература. Конечно, не миновалось преподавание закона Божьего, но и батюшка приглашался не мракобес, не фанатик, да больше половины воспитанники были освобожденные от этих уроков, как лица иудейского вероисповедания... Державно ведая такую гимназию, меньше всего могла ожидать Аглаида Федосеевна мятежа в собственной маленькой, легко управляемой семье... Старший сын... Ярослав стал порываться еще с пятого класса уйти в

кадетский корпус... это отклонение пришлось особенно трудно; за неразумным мальчишеским увлечением серым контуром проступала ИЗМЕНА. Хотел уйти старший сын именно в темную, тугую офицерскую касту, не затронутую ни духом свободы критики, ни духом знания. Три года мать с ним билась, но после гимназии уже не хватило материнского авторитета, логики, гнева — и Ярослав уехал в Москву и поступил в Александровское училище.

Вот этот самый Ярослав, уже известный нам подпоручик Харитонов и приехал в отпуск домой, излечившись от контузии, полученной в Восточной Пруссии в августе четырнадцатого.

В гимназии Харитоновой были, среди многих, две ученицы — Ксения Томчак и Соня Архангородская. Они дружили. Отец Ксении, Захар Феропонтович был сверх-кулак. Начал он с малого. А теперь владел двумя тысячами десятин чернозема, поставив хозяйство на большую высоту. Покупал он в Ростове дисковые сеялки от Сименса, и пропашники картофеля, и те плуги новые, идущие на двух ремнях двумя локомотивами. Породистый скот выписывал из-за границы. Иногда большие сделки подписывал в Ростове на зерно и шерсть — самим французам зерно продавал. Построил себе настоящий дворец со всеми достижениями комфорта. За 7.500 рублей купил автомобиль Русско-Балтийского завода, а потом и Мерседес. Отец Сони, инженер Илья Исакович, построивший паровую мельницу в имении Захара Феропонтовича, и посветовал отдать Ксению в гимназию Харитоновой, где «считалось главной задачей воспитания юношества — воспитание ГРАЖДАНИНА, то есть лица враждебного властям». И в первую очередь, Ксению, воспитанную дома в страхе Божиим, отучили молиться.

Был у Захара Феропонтовича и сын Роман женатый на дочери тоже кулака. Он окончил всего лишь четырехклассное училище, что, однако, не мешало ему быть «прогрессивным»: над Государем он смеялся и веры у него нисколько не осталось, лишь скрывал для приличия. Он обожал Максима Горького и всегда

«с симпатией смотрел на вызывающе вскинутое плечо знаменитого писателя. Роман везде громко хвалил его книги и пьесы... Романа восхищала та дерзость, с которой Горький полдосовал и желчью поливал тузов промышленности и торговли — они же в восторге аплодировали прямому, остроуму, свежесту».

Взвешивал Роман:

«Да можно было бы подумать и о социализме, если бы это не было так связано с грабежом, с отнятием законного имущества. Единственное личное воспоминание о социализме было у Романа — от ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТОГО, кость в горле, обиднейшая потеря за всю жизнь да если бы потеря! — с потерей примириться как с убытками от грозы, от засухи, от колебания цен. Потерять — не унизительно, кто не теряет! Но своими руками протянуть кровные деньги этим наглецам, этим рокам мерзавским, ни ума, ни трудолюбия не хватило бы у них двадцатую долю того заработать! А весь их труд был, — писарским почерком с завитушками написать и разослать всем экономистам письма: «Уважаемый Захар Феропонтович! С вас причитается сорок (с кого — и пятьдесят) тысяч пожертвования на революционную работу, иначе вам наступит немедленная смерть. Коммунисты-террористы». И первых отказавшихся, для подтверждения — действительно убили, всю семью...»

В семье Томчаковых случился переполох:

«Роман был ЕДИНСТВЕННЫЙ КОРМИЛЕЦ, один сын в семье, и никак не мог бы подлежать призыву. Но слухи потянулись, что льготы эти отменяются, если натурально кормильцем не является... отец поспешил к воинскому начальнику закрыть и закупорить при всех случаях».

Захар Феропонтович выхлопотал сыну белый билет — окончательное освобождение от призыва в армию.

Не будучи пророком, можно забежать вперед и вспомнить, как такие кулаки ничего не дали Добровольческой армии, но зато красные взяли у них все, включая и их жизни...

**

Илья Исакович Архангородский был известным инженером в Ростове на Дону, представителем на юго-восток Рос-

8-го января 1972 г. в 9 часов вечера КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ
О-ВО им. М. В. ЛОМОНОСОВА в г. Кильмес (Beruti y Vélez Sarsfield)
у с т р а и в а е т

Традиционную Рождественскую Елку

Запись детей по телефону: 773-2364.

После раздачи подарков детям — Т А Н Ц Ы.

Церковно-приходские школы приглашают на

Рождественскую Елку,

которая устраивается 9-го января с 16 часов в зале на улице

MAZZINI 369, Villa Ballester (Chilavert)

ПОСТАНОВКА СКАЗКИ «12 МЕСЯЦЕВ»

ИГРЫ — СЮРПРИЗЫ

Предварительная запись детей не позже 2-го января у церковных старост при храмах епархии и по телефонам: 758-2309, 758-8648.

Пластинка Солженицына

Только что поступила в продажу пластинка известного русского писателя А. Солженицына, лауреата Нобелевской премии за 1970 год.

Пластинка выпущена приходом православной церкви св. Николая Чудотворца во Франкфурте, доход идет на благотворительные цели.

Автор читает свои произведения — 16 коротких рассказов. К пластинке прилагается полный текст читаемых произведений. Эта пластинка представляет большой интерес для всех ценителей художественного чтения, так как и в этом искусстве Солженицын проявляет большое мастерство.

Пластинка сделана на основании магнитофонной ленты распространяемой в Самиздате. Пластинка долгоиграющая — 30 см./скорость 33 об. Стоимость пластинки с текстом н. м. 20.80 (или эквивалент в местной валюте). Пересылка и уплата пошлины — 20.00 новых песо — на аргентинской таможене за счет заказчика.

Заказы направлять:

Tatiana Kirew de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10 Buenos Aires (30)
T.E. 52-7426.

"КНИГА — ПОЧТОЙ"

(Цены указаны в американских долларах)

Н. СОКОЛОВ. Убийство Царской Семьи	8.00
ПОСЛЕДНИЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ КНИГ БОРИСА БАШИЛОВА:	
Б. БАШИЛОВ. «К океану, в котором рождается солнце»	2.50
Б. БАШИЛОВ. «Миф о русском «сверхимпериализме»	1.00
Б. БАШИЛОВ. Незаслуженная слава (Мысли внутреннего эмигранта о русской интеллигенции)	1.50
Б. БАШИЛОВ. Масоны и заговор декабристов	1.50
Б. БАШИЛОВ. Александр I и его время	3.00
Б. БАШИЛОВ. Николай I и его время	3.00
Б. БАШИЛОВ. «Непонятый предвозвеститель». Роль Пушкина в развитии русского национального мировоззрения	0.75
КОМПЛЕКТ «Истории Русского Месонства» в 8-ми томах	24.00

До получения ответа, что книги имеются — чеки не посылать.
Требуйте каталоги.

Заказы и деньги посылать по адресу:

L. BARTOSC. Casilla de Correo 4. Villa Ballester, Prov. Bs. As., Argentina

сии Коломенского машиностроительного завода, мельничного товарищества Эрлангер и К^о и многих других менее известных фирм. Построил около 200 водяных и паровых мельниц на Кубани, городской элеватор. Был гласным ростовской городской Думы.

На днях, 20 августа, он принимал очень известного инженера Ободовского, с которым ездил осматривать стройки, обсуждая попутно перспективы развития промышленности в европейской и азиатской России. Ободовский принужден был эмигрировать, так как в 1905 году, будучи в партии анархистов, участвовал где-то в Сибири в провозглашении какой-то автономной социалистической республики. Намаившись за границей, но и набравшись жизненного опыта, был, по своей просьбе, амнистирован в дни 300-летия дома Романовых, и, возвратившись в Россию, с энтузиазмом включился в строительство быстро развивающейся тогда в России промышленности. Он предсказывал в будущем великую роль технократии вообще, а в частности ратовал в своей области, за максимальное развитие Союза Инженеров, как профессионального двигателя к материальному прогрессу.

Илья Исакович пригласил его к себе обедать.

Дочь Ильи Исаковича, окончившая прогрессивную гимназию Харитоновой, учащаяся теперь на Бестужевских курсах в Петербурге, была яркой революционеркой — максималисткой, и, узнав о

приглашении «изменника», т. е. амнистированного эмигранта Ободовского, привела с собой на обед Наума Гальперина (сына известного социал-демократа, которого Архангородские прятали у себя в 1905 году), чтобы дать словесно-политический бой, разоблачая ренегатов революции, и, следовательно, соглашателей с «вонючим самодержавием».

Бой был дан по всем правилам утопически-пропагандных лозунгов одержимых революцией. Защищающимися оказались отец Сони и инж. Ободовский (изменник). За недостатком места, при вожу к сожалению всего лишь краткую, но зато и характерную выдержку этого спора. С действенной поддержкой Наума Гальперина Соня кричала своему отцу:

«Живя в Ростове из той милости, что ты — личный почетный гражданин, а кто к образованию не пробился — пусть гниет в черте оседлости! Назвал дочку Софией, сына Владимиром, и думаешь, тебя в русские приняли? Смешное, унижительное, рабское положение! — но хотя бы не подчеркивать своего преданного рабства! Гласный городской думы!.. КАКУЮ ты Россию поддерживаешь в «беде»? КАКУЮ ты Россию собираешься строить?.. Вон, читай, на курсы сестер милосердия принимают — только христианского вероисповедания! Как будто еврейские девушки будут раненым яд подсыпать... Что за идиотизм? Где же граница смешного? Колоссальный Ростов, с такой образованностью, с тво-

ими мельницами и твоей думой, одним росчерком пера подчинен наказному атаману тех самых казаков, которые нас нагайками? ...А вы у царского памятника поете «Боже, царя?»

Илья Исакович даже губы закусил, салфетка вывалилась из-под тугого воротника.

— И все равно... и все равно... **НАДО ВОЗВЫСИТЬСЯ** (курсив мой. Н. К.). И уметь видеть в России не только «Союз Русского Народа», а...

Воздуха не хватало или кольнуло, но в паузу легко поддал Ободовский:

— ...а «Союз русских инженеров», например.

И повел живыми глазами на молодых. — Да! — ухватился и уперся рукой в стол Архангородский. — Союз русских инженеров — это менее важно?

— Черная сотня! — кричала Соня... — вот что важно! Черной сотне ты кланяться ходил, а не родине! Мне стыдно!!

Все-таки вывела из себя! Дрожа голосом, двумя ладонями на ребра поставленными, Илья Исакович показал:

С этой стороны — черная сотня! С этой стороны — красная сотня! А посередине... — Раздвинул и схлопнул ладони:

— Раздавят! Раслушат!»

Частично процитировав и разобрав семейные хроники четырех вышеописанных семейств, позволено сделать и несколько заключений. Мне кажется, что

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, Г. Маслаков, А. Макриди, Алексей Ростов, Бор. Ряснянский, Ю. Слезкин, Е. Фест, И. Шмитов

LA BOLSA. — Даю хорошие обеды по сходной цене. Донья Ана, против Православной церкви. La Bolsa. Prov. de Córdoba.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

Розыски

И. С. Яковлев, прибывший из Австралии, разыскивает по поручению Н. Андропова Георгия Ивановича Ишина.

Если кто-либо знает о его местопребывании просьба сообщить по адресу:

I. Yakovlev, Azcuénaga 1031, piso 6,
Dep. C, Capital — Т. Е. 83-8800

Разыскиваю Георгия (Юру) Поляновского, дирижера оркестра. Лиц, знающих что-либо о нем, прошу сообщить по адресу:

Sr. PLATON KOWALJ

MITRE 861 A

BAHIA BLANCA ARGENTINA

ИНСТИТУТ "МУРОМ"

(O'Higgins 1368, Florida)

поздравляет друзей с наступающим Новым Годом и с Рождеством Христовым, напоминая, что для пользования бассейном и в новогоднюю ночь необходимо медицинское свидетельство и что ввиду ограниченного количества столиков — меню и столики заказывать заранее по тел. 797-1250.